

Лидия Давыдова

БЕГИ

Выбор –
это твоя
сила

Лидия Давыдова

Беги

Серия «Романы о сильных женщинах»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68366893
Беги. Роман: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-176524-8*

Аннотация

На первый взгляд брак Гали был похож на сказку: заботливый муж-итальянец, дом среди живописных пейзажей, чудесная дочь... Но в реальности Галя сталкивается с домашним насилием и встает перед трудным выбором: смириться или бежать, не имея ни работы, ни знакомых, и рискуя потерять самое дорогое, что есть в жизни матери...

У Аниты всё наоборот: крепкий брак, удачно складывающаяся карьера и уютное жилье. Однако знакомство с Галей помогает распознать опасные звоночки в собственной, казалось бы, идеальной семье...

Роман основан на реальных историях.

«Беги» – это социальная драма Лидии Давыдовой, которая правдиво отражает упорство женщин, преодолевающих непростые ситуации в чужой стране. Книга заставляет задуматься, к чему может привести замалчивание, отрицание, а также выученная беспомощность и отсутствие интеграции. Через

истории нескольких героинь автор показывает, что даже в самых сложных обстоятельствах есть выход.

«Читать этот роман больно, но как же захватывающе! Правдивая история о любви и ненависти, дружбе и отчаянье, мужестве принимать сложные решения и удары судьбы. А еще – о смелости разозлиться и сказать: "Со мной так нельзя", нарушить молчание жертвы и разорвать путы насилия и зависимости. Ода всем хрупким женщинам со стальным стержнем внутри, которые ищут свободу от страха, а обретают самих себя». – Ольга Примаченко, автор бестселлера «К себе нежно»

Содержание

1	7
2	9
3	16
4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Лидия Евгеньевна Давыдова Беги *Роман*

Книга частично основана на реальных событиях, но некоторые сюжеты и все имена героев – плод авторской фантазии. Любые совпадения случайны.

* * *

© Давыдова Л., 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

* * *

Удар был сильный. Потеряв равновесие, она схватилась за край стола, но скатерть предательски соскользнула, и женщина рухнула на спину. Голова стукнулась о мраморный пол, внутри загудело. Она замычала, попыталась подняться, но тут же получила ещё один сильный удар в живот.

– Мамочка-а-а.

Дочка подбежала, протянула руку, но была мгновенно отброшена в сторону. Она вписалась в стену и упруго, как мячик, отскочила. Раздался пронзительный детский крик.

Женщина, несмотря на дикую боль в животе, медленно приподнялась. По губе дочки стекала струйка крови. Женщина издала звериный вопль, кинулась к окну и истошно заорала: «Aiuto!»

Через пять минут в дверь стучали соседи. Они колотили так сильно, что, казалось, дверь вот-вот сорвётся с петель.

– Не высовывайся, – пригрозил он кулаком и направился к выходу.

Как только дверь распахнулась, женщина с дочкой на руках, в пижаме, стремительно бросилась наружу.

1

Колокол терракотовой церкви пропел шесть раз и слился с глухим «оммммм». Худая жилистая йогиня сидела в позе лотоса, сложив ладони на уровне груди.

– Оммммм, – повторила Анита и сделала глубокий вдох. Она открыла глаза и медленно выпустила струйку воздуха наружу.

– Дорогие, – йогиня откинула назад свои чёрные блестящие волосы и улыбнулась женщинам, сидевшим в кругу, – начинаем делать то, чему я учила вас в прошлый раз.

Она дотронулась до низа своего живота и громко произнесла:

– Представляем, как ваша матка дышит, наполняем её кислородом. – Йогиня встала и ритмично задышала. – Давайте, давайте! – воскликнула она и подняла руки.

Йогиня поочерёдно останавливалась перед каждой участницей, чтобы помочь своим ритмичным дыханием. Кругленькая миловидная женщина с тёмным каре дышала тихо и как бы стесняясь.

Йогиня присела рядом и накрыла своей ладонью низ её живота.

– Дыши, Анита, дыши глубже, дорогая, вот так, умница, выдыхай! Тебе это упражнение особенно полезно. – Она наклонилась к уху женщины и прошептала: – Вот увидишь, с

мужем всё наладится.

Всю ночь в стену стучали. Негромко, но заснуть это мешало. Дочка под боком тихо сопела. Галя накрылась одеялом с головой, но всё равно продолжала прислушиваться к стуку. Интересно, что это? Вроде не молоток. И не что-то тяжелое. Слегка позвякивает и шуршит. Погремушка? Скорее всего. У соседки было двое детей – четырёхлетний мальчик и годовалая девочка. Соседка была тихая и осторожная, дети, наоборот, шумные.

В двухэтажном доме жили четыре мамы с детьми. Все семьи размещались на первом этаже. На втором ночевали воспитатели и хозяйка Моника.

У Гали и Зины было по одному ребёнку. У африканки Саиды трое детей, у итальянки Федерики, той, что по соседству, двое.

Дочка спала на удивление крепко при любом шуме, а вот Галя не могла. К тому же Галю мучили кошмары. Каждый день, с того первого дня «в структуре», с той первой фразы «здесь вашим детям *ищут* нормальные семьи» ей снилось, что дочку уведут. Раньше она не понимала, что значит «просыпаться в холодном поту». Теперь это происходило с ней каждую ночь. По утрам ноги не держали, словно она опору под ними теряла. Хотелось упасть и лежать так долго-долго. Не падала только ради дочки.

Беатриче.

На телефоне заиграла нежная музыка. Галя мгновенно нажала на кнопку, чтобы не разбудить дочку, и встала.

Беатриче засопела и с удовольствием растянулась на всю ширину кровати. В комнате были две односпальные кровати, Галя хотела их сдвинуть, но воспитатели не разрешили, а одна Беатриче спать отказывалась.

Пять утра. Галя набросила фланелевый халат, старый, потрёпанный, но очень любимый ею, – подарок мамы на день рождения: «чтобы не мёрзла, а то ваши итальянские дома холодные даже летом». Женщина скрипнула дверью и вышла в коридор. В доме стояла непривычная тишина. Галя прокралась мимо закрытых дверей соседок, нырнула в тесную ванную комнату, плеснула на лицо тонкой струйкой воды и, чуть поскрипывая паркетом, зашла на кухню. Аккуратно закрыла за собой дверь и села у окна. На стене тикали часы, холодильник привычно урчал. За окном тёмное небо размывалось чуть заметно подступавшим рассветом.

Каждое утро Галя просыпалась раньше остальных: раньше воспитателей-надзирателей, и детей-непосед, и задёрганных мам, – чтобы посидеть в тишине. Она поставила на плиту кастрюльку с водой. Когда выйдет отсюда, первым делом купит электрический чайник. Чая в её семье пили много, отец пил и утром, и в обед, и за ужином, запивал им еду. Конечно, не чай из пакетиков. Отец ходил на рынок, долго искал, нюхал, даже жевал и покупал рассыпной чай на развес.

Привычка запивать еду чаем осталась и у Гали, но здесь пришлось от неё отказаться. Нельзя казаться странной. Воспитатели записывают каждый шаг в свои толстые тетради. И что пьёшь, и что говоришь, и как одеваешься, и как ведёшь себя с ребёнком.

Еду запивают водой.

С ребёнком говорят по-итальянски.

В пижаме к завтраку не выходят.

Больше всех записывала воспитательница с родинкой на губе. Ребекка.

Ладно сложенная, с виду милая, а на самом деле заносчивая и вредная, Ребекка была маленького роста, что мешало ей смотреть на всех свысока, и это дополнительно нервировало её так, что женщинам, попавшим под её присмотр, хотелось пригнуться, чтобы лишний раз её не злить. Ребекка носила чётко остриженную чёлку до бровей, что усложняло её собеседнику понимание того, какие эмоции она испытывает прямо сейчас, и чёрную одежду, которую разбавляла время от времени яркими брошками и разноцветными балетками. Галя сбилась со счета, сколько у неё в коллекции цветной обуви. Сама Галя яркого избегала, да и в принципе она не отдавала себе отчёт, как именно выглядит и что хочет носить. Может, это и к лучшему, всё равно прямо сейчас она не могла бы покупать себе что-то из одежды.

Через полчаса зашаркала тапками соседка. Галя тяжело вздохнула, предвидя очередной непростой день, открыла хо-

лодильник, достала сыр и масло, взяла поднос, поставила на него тарелку, сварганила по-быстрому бутерброды и шмыгнула обратно в свою тесную комнатушку. Поставила поднос на пол, раздвинула тёмные шторы, приоткрыла окно, впус- стив бодрящий воздух.

Беатриче открыла глаза:

– Мама-а-а, так не хочется в школу, ты не представляешь. Иди ко мне валяться, а?

Галя присела и погладила дочку по кучерявым волосам, но в кровать не легла. Беатриче поднялась и накрыла их обе- их одеялом:

– Ну на минуточку, мама.

Галя сбросила тапки, забралась в кровать, обняла дочку крепко-крепко и с наслаждением вдохнула запах её волос. Если бы ей закрыли глаза и поставили перед шеренгой детей, она бы нашла свою дочку по запаху макушки.

Беатриче обхватила мать двумя руками и уткнулась ли- цом в её грудь. Галя почувствовала горячее дыхание.

– Мамочка, я тебя люблю сильно-сильно, как отсюда до Луны и так миллион раз, – подняла лицо Беатриче.

Галя покрыла поцелуями лоб и щёки дочки. Беатриче на- чала водить пальчиком по лицу Гали:

– Мама, почему у тебя бровки тоненькие, как ниточки, а у меня широкие?

Галя улыбнулась и стала объяснять про генетику и про то, что Беатриче наполовину итальянка, а у итальянцев черты

лица заметней. И что светлые волосы и тонкие губы у неё от мамы, а тёмные широкие брови, длинные ресницы и кудрявость — от папы.

— Да, мама, мы с тобой, как его... бьонде, — выдала Беатриче.

— Блондинки, — поправила Галя. — Всё, котик, а теперь точно пора вставать, — резко откинула она одеяло.

Беатриче нехотя поднялась, засунула ноги в тапки-единороги, скукожившись от холода, подбежала к двери, открыла и закрыла обратно:

— Мама, туалет опять занят, я сейчас описаюсь.

Галя вздохнула, подошла к ванной, прислушалась к громкому пению и легонько постучала:

— Извини, тут дочка в туалет хочет.

— Я ещё голову мыть буду, — раздался бас молдаванки Зины.

Галя подошла ко второй ванной, но из-за двери доносились голоса итальянки Федерики и её детей.

Беатриче переминалась с ноги на ногу:

— Всё, мама, я больше не могу.

Галя забежала в комнату, выдвинула из-под кровати горшок:

— Давай сюда.

Беатриче скривила недовольную мину:

— Я же не маленькая... но писать очень хочется, — она плюхнулась на горшок с облегчением.

Галя взяла горшок и понесла его в ванную, но соседки ещё мылись. Оставила горшок в комнате и поморщилась: когда вернутся, комната провоняет мочой.

Звенели трамваи, сигналили машины, урчали мотороллеры, гремели фургоны, развозившие по магазинам товар. Милан жил своей привычной рабочей жизнью. Он, конечно, совсем не напоминал ту итальянскую деревню, где жила Галя последние годы. Да и на родной российский городок, где она родилась, похож не был.

Стремительный и многолюдный, он вызывал у Гали восхищение и зависть. Она завидовала всем этим людям, спешившим на оплачиваемую работу, и этим родителям, обладавшим возможностью покупать своим детям свежие круасаны на завтрак и красивые яркие рюкзаки в первый класс.

К школе Беатриче подъезжали машины. Хлопая дверцами, из них выбирались мамы и папы, бабушки и дедушки, которые вели детей на школьный двор. После занятий бабушки заберут детей и сделают с ними уроки, вернутся с работы родители, дети будут играть в своих комнатах. А потом они семьями будут ужинать – не на общей кухне, а на своих личных, светлых и уютных.

Беатриче подпрыгнула, вместе с ней подпрыгнул серый простенький рюкзак, и она скрылась в толпе таких же первоклашек в синих халатиках. Галя мысленно послала дочке воздушный поцелуй и вернулась на шумную дорогу. Вынула из сумки смятую бумажку с адресом и растерянно огля-

делась вокруг в поисках метро.

Анита уселась на любимое место у окна. Кафе, как обычно в обеденное время, было переполнено, играла тихая музыка, по залу неслись громкие разговоры и звон тарелок.

Анита не успела попросить у официанта воды, как дверь в кафе распахнулась. Официант с горой бутербродов на подносе запнулся, хозяин помахал в сторону двери рукой, бариста поправил и без того ровно уложенные волосы и улыбнулся.

В кафе вошла женщина, которая, где бы ни появлялась, притягивала к себе все взгляды. И дело было не в белоснежных локонах и не в высоком росте, а, скорее, в её королевской осанке и умении держать себя, будто так и должно – «смотрите на меня, явилась я». Женщина подошла к Аните: – Здравствуй, дорогая.

Снежана развязала поясок идеального белого плаща, но не успела повесить его на вешалку рядом, как дверь кафе вновь отворилась.

В помещение уверенно влетела Кристина, эффектная девушка невысокого роста, что, впрочем, было незаметно, так как она предпочитала носить исключительно высокие каблуки. У неё была великолепная укладка в виде идеальных локонов двух оттенков, благородного шоколадного и песочного, туфли «Гуччи», плащ «Барберри» и сумка «Луи Виттон».

Кристина больше походила на модель, сошедшую с рекламы в глянце, нежели на юриста, которым являлась.

Приятельницы радостно приветствовали друг друга поцелуем в каждую щёку. Двойной, а не тройной поцелуй давно стал естественной, привычной для Италии традицией.

Пока Снежана аккуратно развешивала плащ на вешалке, Кристина, небрежно кинув пальто на спинку стула, вытащила из сумки красный свёрток и протянула Аните:

– С днём рождения, дорогая! Это от нас обеих.

Внутри оказались духи. Анита не удержалась, вынула красивый флакон из коробки, сбрызнула шею и волосы, и девушек накрыла цветочная волна.

Анита закрыла от удовольствия глаза. Последний раз она покупала себе парфюм ещё до свадьбы, потом перестала: не было такого аромата, который бы не вызывал головную боль у её мужа.

– Спасибо большое, вы меня балуете, – обрадовалась Анита.

– Мы подумали, что нишевая парфюмерия Бруно понравится больше: там внутри всё натуральное, без всяких раздражающих примесей, – усмехнулась Кристина.

– Кстати, о раздражителях, а муж как тебя баловать собирается? – промурлыкала Снежана.

– Не знаю, может, в пиццерию ходим, – сказала Анита быстро, избегая взгляда подруги.

Снежана подняла свои пудровые, идеальной формы бро-

ви.

У Кристины зазвонил телефон.

– Да, да, хорошо, Франческо, я поняла, – громко ответила она.

– Как твоё дыхание маткой? – Снежана решила промолчать по поводу этого «в пиццерию сходим». Микеле подарил ей на день рождения поездку в Париж.

Анита начала захлёб рассказывать о маточном дыхании.

– Девочки, давайте вместе ходить, а? Первая лекция бесплатно. Я себя чувствую та-а-акой вдохновлённой, – она блаженно улыбнулась.

Кристина закончила разговор и бросила телефон на стол.

– Простите, девочки, у меня бесконечные разговоры с Франческо. Он всё твердит «побудь в декрете, побудь в декрете», – Кристина закатила глаза, – а у меня там такие интриги, как оставить? – Телефон завибрировал. Она глянула, но не взяла. – Раз-два – и всё, проморгал место. А вы сами знаете, как сложно найти работу, чтобы и коллектив, и бессрочный контракт, и платили хорошо.

– Сколько сейчас Софии? – поинтересовалась Анита.

Кристина прекрасно поняла, почему она задала этот вопрос.

– Софии полгода, – деловито побарабанила она пальцами по столу, – в ясли отдавать рановато. Мама предлагает за ней присмотреть.

– Они переедут в Милан? – спросила Анита.

– Нет, заберут Софию на неделю, а я буду приезжать на выходных. Пока не пойдёт в детский сад.

Анита опустила глаза – не хотела, чтобы подруга прочла вспышку осуждения. Она вспомнила их разговор через неделю после Кристиных родов – ничего не поменялось, как она надеялась.

«Постарайся насладиться материнством, – говорила Анита Кристине, – это же уникальный для женщины момент. Постарайся замедлиться. Посвяти это время себе и ей».

«Что значит наслаждаться материнством? Сидеть целый день и любоваться ребёнком? Я не могу так», – ответила тогда Кристина.

– Ой, там шикарно! – Кристина отпила глоток вина. – На озере чистый воздух, просторная вилла с огромным садом и кучей игрушек, там ей точно будет лучше, чем в душной миланской квартире.

– Душная квартира с двумя ванными, гардеробной, террасой на крыше и видом на весь Милан, ну-ну, – улыбнулась Снежана.

– Я не представляю, как это – не видеть собственного ребёнка целую неделю, для меня это непонятно, – сказала Анита.

Она подумала о своих и на мгновение задумалась: нормально ли, что она целыми днями скучает по детям, которых через пару часов сможет забрать из школы и садика?

Кристина замолчала. Она тоже много чего себе не пред-

ставляла. Например, как можно жить с человеком, мнение которого по любому, самому незначительному поводу отличается от твоего.

– Ну, знаешь, мне тоже многое непонятно, но не будем об этом... и вообще, я пока ничего не решила.

Кристина сделала ещё один глоток вина – это был уже второй бокал.

«Разве она не кормит грудью?» – пронеслось в голове у Аниты.

– Девочки, главное, чтобы каждая из нас была счастлива, – философски заявила Снежана. – Если Кристине комфортно, чтобы за дочкой присматривала мама, то на здоровье. Если Анита уверена, что дыхание маткой поможет отношениям с мужем... – Снежана осеклась.

Анита миролюбиво улыбнулась:

– Да, уверена! Ты бы сама попробовала. Мне кажется, тебе тоже... – Анита резко замолчала. – Ну, сама понимаешь.

Обычно молочное лицо Снежаны пошло красными пятнами.

– Мне ни к чему, – фыркнула она.

Кристина тайных намёков Аниты не уловила: у неё в очередной раз зазвонил телефон.

– Девочки, простите, мне надо бежать, приехал важный клиент.

Одной рукой Кристина держала телефон, второй надевала пальто. Подскочивший официант помог ей натянуть рукав.

– Совсем забыла! – Кристина огляделась и тихо заговорила: – Я вам не рассказала, какой скандал разворачивается с Наташей, ну той, что на виа Моцарт живёт. – Кристина зашептала ещё тише: – Муж узнал, что она ему изменяет, и грозит детей забрать. Не знаю, чем там всё закончится. Ладно, теперь я точно побежала.

Кристина помахала рукой хозяину Риккардо и выпорхнула из кафе.

Снежана замерла, уставившись в точку на стене. Анита дотронулась до её руки:

– Не переживай, Кристина просто лягнула, не думаю, что она догадывается.

Официант, направляющийся с блюдом лазаньи к соседнему столику, повернул голову в сторону Снежаны и улыбнулся самой доброй и искренней улыбкой из всех, что были в его арсенале.

Снежана сделала вид, что не заметила улыбку, и раздражённо вздохнула:

– И сколько можно улыбаться? Это утомительно, в конце концов.

– Ну нравишься ты ему, – засмеялась Анита. – Снежана, а ты не думала, что есть связь между тем, что ты постоянно ищешь мужчин старше себя, и тем, что росла без отца? На последнем занятии йогиня сказала, что тот, кого мы выбираем для отношений, является отражением наших отношений с родителями в детстве.

– Бо, как говорят итальянцы, – не думала об этом.

Анита возвращалась домой, и в голове крутились слова йогини:

«Ты не думаешь, что есть связь между твоим детством и отношениями с Бруно?»»

Она помотала головой, мысленно отвечая йогине. То, что случилось с мамой, здесь совсем ни при чём.

В девять утра Галя стояла перед стеклянной витриной с надписью *Casa immobiliare* («Агентство недвижимости»). Из витрины на неё смотрела уставшая сутулая фигура. Синяки под глазами, помятое лицо. Когда она успела так постареть?

Тучный мужчина с запотевшими очками предложил стакан воды и кофе. Галя с благодарностью приняла.

– Наша работа – чистое везение, зарабатываем исключительно на процентах. Не продал дом – не получил денег, – выдал толстяк, прикончив свой кофе в один глоток.

Галя мяла изношенные, словно кем-то погрызенные, ручки кожаной сумки.

– То есть нет какого-то фиксо, гарантированной ставки?

Мужчина хмыкнул:

– Я же говорю: не продал дом – денег не получил.

Галя виновато пожала плечами. Такое ей точно не подходит.

Она вышла, села на трамвай и покатила по широкой, заполненной платанами аллее. Сквозь кроны деревьев виднелись фасады величественных зданий. В центре города не было простых многоэтажек, вроде тех на окраине, где жила Галя. Росписи, лепнина, прелестные завитушки украшали каждый фасад, выдавая домам абсолютное право называться палаццо. Она всматривалась в ускользающие детали, пред-

ставляя жителей этих роскошных домов. Интересно, как они выглядят, что едят на ужин, на какую работу ходят и работают ли они в принципе.

Аллея закончилась, а вместе с ней и вереница нарядных зданий. Трамвай пересёк шумный проспект, нырнул под мост и остановился в начале современного квартала. Галя вышла и направилась к торчавшим вдалеке верхушкам небоскрёбов.

Светлый офис находился на десятом этаже одного из них. Галя забрала из тесной комнатухи со швабрами, вёдрами и тряпками тележку для уборки и тихо закатила в пустой офис. Убираться в офисах было намного проще, чем мыть унитазы в больницах.

Она вытерла пыль, прошлась по полу пылесосом. Помешаны эти итальянцы на пылесосах, у себя на родине она просто мыла полы, а здесь всегда пылесосом сначала пользуются. Галя принялась за окна. Посмотрела вниз, и голова слегка закружилась. Наверное, потому что не позавтракала.

Здесь хоть туалеты мыть не просили. Уже легче. По сравнению с тем, что ей пришлось делать в больнице, такая уборка казалась раем.

Галя вспомнила тот первый день больничной уборки. В первые пять секунд её затошнило от дикой вони и брезгливости. Она, бывший врач-стоматолог, драит туалеты. А что было делать, другого места работы она там не нашла бы.

– Перчатки бери потолще и с ароматом, есть такие специ-

альные, сама купи. Здесь перчатки не выдают, – посоветовала коллега, вроде румынка. – И когда идёшь мыть туалеты, представляй, что ты где-то в лесу. Ну или на море. Я ещё наушники надеваю и слушаю музыку. У меня специальный плейлист есть «Когда я драю туалеты», – заржала она и провела в воздухе по невидимому пульту, изображая из себя ди-джея.

Те две недели ежедневного натирания унитазов в больнице аукнулись не только болями в спине, но и аллергией на чистящие средства. Не девочка, поди: меньше чем через год ей исполнится сорок.

Если считать, что за один час уборки платят 8 евро, то надо сделать уборку 550 раз. Тогда она покажет Ребекке, что смогла выполнить её условие. 550 уборок – это почти два года, каждый день, без выходных. Внутри заколотилось сердце, Галя остановилась.

Два года.

Как там учил психолог?.. «Считайте до десяти...» Галя размеренно вдохнула и выдохнула. Вроде успокоилась.

К социальному психологу, симпатичной женщине лет пятидесяти, Галю обязали ходить с первого дня. Психолог был частью системы, его выдавали вроде как всем. Она разговаривала спокойным ровным голосом, даже слишком спокойным, так, что иногда Галю клонило в сон.

Нет, два года она точно там не останется. Они выйдут оттуда гораздо раньше. Она, Галя, и её дочка, Беатриче.

Галя посмотрела на часы телефона. Надо успеть заскочить ещё в одно место и потом бегом в школу, сегодня Беатриче выходит раньше.

В магазине одежды долговязая чернокожая красавица смерила Галю оценивающим взглядом. Не женщина, а изящная статуэтка, вырезанная из редкого камня. Такие продавали в этнических лавках. Идеальная.

– Prego, – сказала чёрная статуэтка.

Галя старательно улыбнулась, ей очень хотелось понравиться.

– Я пришла по объявлению.

Статуэтка предложила пройти за кассу и присесть.

Через пять минут к Гале вышла директор, дорого пахнувшая под стать дорожному платью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.